

СОДЕРЖАНІЕ № 35.

Отдѣль официальный.

1. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.— 2. Епархіальныя извѣстія.— 3. Отъ Кишиневской Духовной Консисторіи.— 4. Къ сердцу Руси Православной. (Страницы 303—306.)

Отдѣль неофициальный.

1. Миланскій Эдиктъ и его историческое значеніе.— 2. Деревенскій знахарь.— 3. Церковная школа и ея дѣятели.— 4. «Нашъ богатый край».— 5. О необходимости установленія однообразной формы для псаломщиковъ.— 6. Просьба. Какъ быть?— 7. Пастырское собраніе въ м. Бричаняхъ.— 8. Епархіальная хроника.— 9. Объявленія. (Страницы 1335—1370).

При этомъ № разсылается листокъ Христо-Рождественскаго Братства № 454.

ПОДПИСАТЬСЯ
и въ Редакціи
Кишиневѣ, по
адресу № 738.

ЦѢНА ГОДОВАЯ

Статьи въ
Редакціи къ
нѣмъ, редакціи
болѣе одного
полученіи извѣ-
стій, гонимы
бесплатно

1-й разъ
иногда за стр.
мается 40 руб.,
за 1/2 стр. 37 р.

афларя ей ынтрачест лок пусту ый
тайникъ. Къльторій мулт ау бытутъ оп иль

де стежар. Ла сфыршит, еле сау дш жезлѣ

касей ера таре луминате. Съ аузыжнчя

каій ругума овъсул ши стърнута. ынжя отъчя

— Кай ну-й дезхма,—ау п дш шутъ п они

Съчужников, скуборынду се дин

часул..

Гарабажѣул ау дат дин кал

Съчужников демулт ал шія пре

ца луй. Ын чердак ау ешит стъ

ши слаб. Ел цинъ ын мынь о л;

кътьтурь испититоаре ау ымпре

— Къръуш сынт? — ынтрын,

требат Съчужников. Къръуш ши

«ыхъ епархіи
мостей», въ
кладбища

ЦѢ 50 К.

иятыя
вздо-
ромъ
и, по
счи-

дую-
взи-
75 р.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

1913-й годъ.

Сентября 1.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА,
НАЗНАЧЕНІЯ.

Врем. исп. обязан. псал. ц. с. Слободзеи-Кишкарены
Бѣлец. у., и. д. псал. къ той-же церкви, 24 августа.

Окон. псал. шк. Іоаннъ Чебанъ и. д. псал. къ ц. с.
Пояно-Куничъ. Сор. у., 24 августа.

Оконч. Семин. Теофанъ Игнатовичъ на священ. мѣсто къ
ц. с. Бузовицы, Хот. у., 26 августа.

II.

Епархіальныя извѣстія
СПИСОКЪ

ПРАЗДНЫХЪ СВЯЩЕННИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Наименованіе села и уѣзда.	Число душъ муж. пола.	Количество зем- ли (дес. саж.).	Жалованья отъ казны
<i>Хотинскаго уѣзда:</i>			
С. Бѣлоуцы	758	33	—
С. Ларга 1 м. есть домъ	1653	66	—

С. Зарожаны . . . . . 1072 33 —

Бендерскаго уѣзда:

С. Абаклыджаба 2 м. . . . . 1780 99 —

Измаильскаго уѣзда:

С. Вадулуй-Исакъ 477 15 400

С. Зернешты 370 16 600

С. Слободзея 2 м. . . . . 1624 60 —

С. Ердекъ-Бурно . . . . . 1255 60 —

Бѣлецкаго уѣзда:

С. Корпачъ 390 33 400

С п и с о к ъ

ПРАЗДНЫХЪ ПСАЛОМЩИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Наименоване села и уѣзда.	Колич. душъ. муж. пола.	Количествозем- ли, (дес. саж.).	Жалованья кзани
<i>Кишиневскаго уѣзда:</i>			
Г. Кишиневъ діак. м. при ц. 2 м. гимназіи .	—	—	240
С. Буда	198	33	—
С. Балаурешты	462	—	600
<i>Хотинскаго уѣзда:</i>			
С. Сынжера	388	33	400
<i>Бендерскаго уѣзда:</i>			
С. Абаклыджаба 2 м.	1780	99	—
<i>Оргѣвскаго уѣзда:</i>			
С. Васіены	405	37	400

Измаильскаго уѣзда:

Николаев. ц. г. Болграда 2 м.	1856	60	
Измаил. Соборъ 3 м.	1369	—	1350

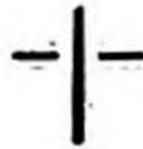
Аккерманскаго уѣзда:

Іоанно-Богосл. п. Турлакъ	842	—	400
С. Спасское	640	33	—
С. Карналѣвка	1142	36	400

Бѣлецкаго уѣзда:

С. Почумбоуцы	322	35	400
С. Флорешты	459	33	400

УМЕРШІЕ

Церкви с. Карналѣвки, Аккер. у., діаконъ-псаломщикъ
Тимовой Филицевичъ, 18 августа.

III.

Отъ Кишиневской Духовной Консисторіи.

На 20, 21 и 22 сѣтября с. г. Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Серафимомъ назначено пораіонное собраніе законоучителей среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній города Кишинева, для обсужденія вопросовъ объ измѣненіи программы и лучшей постановкѣ преподаванія Закона Божія въ среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

IV.

Къ сердцу Руси Православкой.

Въ предѣлахъ Закавказья въ настоящее время строятся переселенческіе приходы. Церковная нужда, церковное горе этихъ приходовъ неописуемы. Во многихъ изъ этихъ приходовъ нѣтъ ни храмовъ, ни молитвенныхъ домовъ, а тамъ, гдѣ таковыя сооружаются, нѣтъ средствъ приобрести церковные сосуды, облаченія, вообще церковную утварь, даже богослужебныя книги. Сами переселенцы, еще неустроившіеся надлежащимъ образомъ, бѣдные матеріально, не могутъ сами придти на помощь своему горю, тоскуя по своимъ храмамъ, по тому благолѣпію церковному, съ которыми они сроднились, живя на прежнихъ мѣстахъ своей родины—Руси. Сыны великой Россіи, люди православные, придите на помощь вашимъ братьямъ, по вѣрѣ и крови. Принесите вашу жертву на благоустройство церковное въ нашемъ Закавказьѣ. Высокопреосвященный Владыка, Архіепископъ Иннокентій, нашъ Архипастырь, не оставитъ Васъ и своей молитвой, и своимъ благодареніемъ.

По жертвованія просимъ направлять по адресу: г. Тифлисъ. Его Высокопреосвященству, Архіепископу Иннокентію, Экзарху Грузіи.

Помогите же ради Самаго Христа, ради Церкви Его Святой, ради вашихъ братьевъ бѣдныхъ, тоскующихъ о благолѣпії церковномъ.

Миланскій Эдиктъ и его историческое значеніе.

(Къ 1600-лѣтію со времени изданія Миланскаго Эдикта).

1913 й годъ является радостнымъ, свѣтлымъ, великимъ и знаменательнымъ для всей нашей православной Россіи и, думается, для всего вообще православнаго Востока и христіанскаго міра. Святѣйшій Синодъ благословилъ въ семь году по всей православной Россійской Церкви торжественное воспоминаніе 1600-лѣтія со времени изданія Миланскаго Эдикта, коимъ признано первенство православной вѣры, приурочивъ празднованіе сего событія къ 14 сентября. Какъ богато должно быть сіе торжество своимъ внутреннимъ содержаніемъ, какъ полно глубокаго историческаго значенія! Дѣйствительно, со времени изданія Миланскаго Эдикта корабль православной Церкви получилъ возможность свободно плыть по беспредѣльной безднѣ океана жизни, не подвергаясь больше внѣшнимъ опасностямъ этого плаванія, а тѣмъ болѣе внѣшней опасности кораблекрушенія. Въ виду важности историческаго значенія указаннаго Эдикта, я, преклоняясь подъ освящающія крылья православной вѣры, первенство которой провозглашено этимъ эдиктомъ, вознамѣрился, по мѣрѣ своихъ силъ, хотя вкратцѣ передать его содержаніе и выяснить историческое его значеніе.

313-й годъ въ исторіи Церкви ознаменованъ велико-торжественнымъ событіемъ—изданіемъ Константиномъ Великимъ такъ называемаго Миланскаго Эдикта, который служитъ нагляднымъ свидѣтельствомъ особеннаго благоволенія, особенной любви Константина къ христіанамъ, къ христіанской религіи. И хотя репутація Константина подвергается нападкамъ со стороны нѣ-

которыхъ ученыхъ, объясняющихъ любовь и благодѣянiя Константина Великаго по отношенiю къ христіанству его же индифферентностію къ вѣрѣ,—тѣмъ не менѣе трудно и даже невозможно предположить, чтобы онъ не былъ проникнуть до глубины души чувствомъ любви къ христіанству: его Миланскій Эдиктъ самымъ краснорѣчивымъ образомъ говоритъ объ этомъ.

Христіанской религіи суждено было обнять весь міръ. Но не безъ усиленной и кровопролитной борьбы съ языческимъ міромъ распространялось христіанство. На христіанахъ примѣнялись всѣ возможныя наказанія и казни, какія только человѣческая жестокость когца-либо изобрѣтала для истребленія людей и для возмездія за величайшія преступленія. Но слова Спасителя: «Церковь Мою не одолѣютъ и врата ада»—должны были найти свое исполненіе. И, дѣйствительно, Церковь Христова, среди жестокихъ гоненій, уже съ самаго начала, въ продолженіе небольшихъ промежутковъ времени начинаетъ пользоваться спокойствіемъ: нѣкоторыми императорами издаются толерантные указы. Такимъ образомъ, на общемъ мрачномъ фонѣ жестокихъ гоненій на христіанъ виднѣются свѣтлыя точки. Но самою яркою точкой (словно солнце на небесномъ сводѣ) былъ Миланскій Эдиктъ Константина Великаго, которымъ послѣдній провозгласилъ христіанство религіей господствующею. Нужно сказать, что мысль объ этомъ у Константина зародилась давно. Еще находясь при дворѣ Діоклетіана, онъ,—будучи очевидцемъ жестокихъ наказаній, которымъ подвергались христіане, и видя непоколебимость подвижниковъ христіанъ, непреклонное ихъ терпѣніе, ихъ готовность съ радостію жертвовать самою жизнію за свои святыя убѣжденія,—созналъ, что христіанство это религія божественная. Но еще болѣе удостовѣрила Константина въ божественномъ происхожденіи христіанской вѣры побѣда, одержанная имъ надъ Максентіемъ, послѣ чего онъ и издалъ знаменитый Миланскій Эдиктъ, содержаніе котораго намъ предстоитъ разсмотрѣть.

Но прежде чѣмъ приступить къ изложенію содержанія этого эдикта, укажемъ ту историческую обстановку, при которой онъ былъ изданъ. Миланскій эдиктъ былъ изданъ въ 313-мъ году—уже послѣ изданія императоромъ Галеріемъ эдикта которымъ христіанство признавалось религіей дозволенною. Очевидно, указъ Га-

лерія не вполнѣ удовлетворялъ христіанъ, если Константинъ Великій нашель нужнымъ издать новый. Чтобы для насъ ясно было положеніе христіанъ послѣ указа Галерія, чтобы это положеніе предстало предъ нами во весь свой, такъ сказать, ростъ, необходимо установить ту точку зрѣнія, ставъ на которую, Галерій издалъ указъ. Галерій сначала жестоко преслѣдовалъ христіанъ; но видя, что жестокость его не имѣетъ успѣха, и чувствуя страданіе отъ болѣзни, которая безпрестанно подтачивала его силы,—онъ издалъ указъ въ 311-мъ году слѣдующаго содержанія: «пусть опять будетъ христіанство, и пусть возобновятся храмы и богослуженіе». Но нельзя думать, что въ перемѣнѣ политики на Галерія вліяла жалость къ христіанамъ, и что положеніе послѣднихъ было безусловно выгодное. Нѣтъ, Галерій пришелъ къ тому убѣжденію, что христіанство—это неизбежное зло, зло неискоренимое, которое должно существовать въ государствѣ—потому только онъ и признаетъ его религіей дозволенною (*religio licita*). Такимъ образомъ, можно было ожидать, что во всякое время, когда только заблагоразсудится императору, можетъ возгорѣться противъ христіанъ жестокое гоненіе. Но еще съ большею рельефностію выступить передъ нами положеніе христіанъ съ отрицательной стороны, если обратимъ вниманіе на взглядъ Галерія на религію: онъ истинною религіей считалъ ту, которая признавалась извѣстнымъ народомъ, извѣстною націей; и такому народу открывался доступъ къ государственнымъ должностямъ. Христіанинъ же, какъ не принадлежащій къ опредѣленному народу.—если бы даже ему и удалось занять какую-либо должность,—ничѣмъ не былъ гарантированъ, что не сегодня-завтра будетъ устраненъ отъ должности. Такимъ образомъ, благополучіе христіанъ еще, такъ сказать, крѣпко-на-крѣпко было замкнуто въ канцеляріи императора. Но не такъ, далеко не такъ смотрѣлъ на дѣло Константинъ. Онъ усвоилъ другую точку зрѣнія на христіанство, которая и дала ему толчекъ къ изданію Миланскаго Эдикта, гдѣ съ замѣчательной силой эта точка зрѣнія и выразилась.

Приступимъ къ изложенію содержанія самаго Эдикта. Константинъ Великій гиворитъ: «Первѣе всего мы рѣшили отдать христіанамъ и всѣмъ на произволъ соблюденіе богослуженія, чтобы къ намъ было благосклонно Небесное Существо. Итакъ,

никому не запрещается избирать и соблюдать христіанское богослуженіе, но каждый можетъ признать вѣру, по своему собственному убѣжденію». Дальше свидѣтельствуется и о томъ, что указъ Галерія дѣйствовалъ на христіанъ подавляющимъ образомъ. Такъ, Константинъ говоритъ: «отмѣняются жестокости, касающіяся христіанъ—и, продолжаетъ онъ,—каждый желающій соблюдать христіанское богослуженіе, отнынѣ можетъ соблюдать его свободно». Мы,—говоритъ Константинъ,—христіанамъ даемъ неограниченное право совершать свое богослуженіе; но если даемъ христіанамъ, то, чтобы насъ не заподозрили, такъ сказать, въ томъ, что мы намѣрены подорвать достоинство другого богослуженія, и другимъ дается право соблюдать свою вѣру. «Наконецъ, Константинъ даетъ повелѣнія возвратитъ христіанской Церкви всѣ мѣста, которыя у нея были отняты. Вотъ главные пункты Миланскаго Эдикта. Теперь, естественно, рождается вопросъ: какое значеніе имѣетъ этотъ эдиктъ? Чтобы установить историческое значеніе Миланскаго эдикта, достаточно вникнуть въ его содержаніе. гдѣ почти каждая строка, каждое слово есть выраженіе особенной благосклонности, особеннаго благодѣянія къ христіанамъ; и понятно, что онъ направленъ къ улучшенію положенія христіанъ и даже больше—къ признанію первенства христіанской вѣры.

Значеніе это во всей своей силѣ обнаруживается изъ тона изложенія. Отсюда ясно, что никто и ничто не въ состояніи поколебать того великаго историческаго значенія, какимъ заявилъ себя этотъ эдиктъ. Хотя есть такіе ученые, которые, желая подорвать значеніе эдикта, приводятъ свои субъективные взгляды и говорятъ, что будто бы Константинъ этимъ Эдиктомъ провозгласилъ общую вѣротерпимость, находя для этого мнимыя основанія въ самомъ Эдиктѣ при сопоставленіи его съ предыдущими указами; тѣмъ не менѣе субъективная несостоятельность подобныхъ взглядовъ очевидна. Неутомимая дѣятельность Константина въ пользу христіанъ, послѣдовавшая сейчасъ же за изданіемъ указа, и преданіе, можно сказать, забвенію язычниковъ были бы необъяснимы. Развѣ могъ онъ говорить одно, а дѣлать другое? Нѣтъ! Миланскій Эдиктъ есть выраженіе его задушевной, завѣтной мечты, въ исполненіи которой онъ старается не отступать ни на іоту. И посмотрите: съ какою ла-

сковостію онъ обращается съ христіанами, какія привилегіи онъ имъ оказываетъ! Разбирая внимательно указъ, мы не можемъ не замѣтить, что здѣсь особое преимущество дается христіанамъ: говоритъ только о христіанствѣ, а о другихъ религіяхъ Константинъ выражается неопредѣленно, говоря «всѣ», «другія»,—притомъ, отодвигая ихъ на второй планъ и представляя первое мѣсто христіанству. Дальше, Константинъ Великій упоминаетъ о Божествѣ Небесномъ, между тѣмъ какъ всѣ императоры въ указахъ своихъ упоминали о многихъ «своихъ богахъ». Такимъ образомъ, и тутъ слышится откликъ особаго вниманія Константина къ христіанамъ, къ ихъ Божеству. Всѣ эти данныя служатъ, такъ сказать, незыблемыми устоями, опираясь на которые, мы можемъ утверждать, что скорѣе толерантность дана была всѣмъ религіямъ, исключая христіанство. Этому же послѣднему Константинъ В. даетъ преимущество, ставя его во главѣ всѣхъ религій. Итакъ, христіанство объявляется религіей торжествующею, религіей государственною, господствующею. Извѣстный ученый Кеймъ прямо говоритъ, что Константинъ сдѣлалъ христіанство религіею государственною. Но значеніе Эдикта еще не исчерпывается этимъ. Константинъ Великій своимъ эдиктомъ нанесъ окончательный ударъ неправильному взгляду римскихъ императоровъ (да и вообще всего римскаго народа) на религію. Римскіе императоры истинною религіею считали религію національную, религію, имѣющую за собою глубокую историческую давность и принадлежащую опредѣленному народу. Они всѣ раздѣляли такого рода убѣжденіе: каждый народъ издревле имѣетъ своихъ боговъ, предъ которыми онъ и долженъ благоговѣть. Объ этомъ говорятъ языческіе писатели. Вотъ почему императоры и позволяли соблюдать каждому опредѣленному народу свою вѣру. Христіанство же не было опредѣленнымъ народомъ (ибо въ церкви Христовой нѣсть ни рабъ, ни свободъ, ни эллинъ, ни іудей, но всяческая и во всемъ—Христось), а потому императоры никакъ не могли съ нимъ согласиться. Правда, Галерій провозглашаетъ его религіей дозволенною, но прибавляетъ, что ему, христіанству,—дается право, какъ «какому-то народу»; слѣдовательно онъ, въ сущности, держался такой же точки зрѣнія (о Галеріи было сказано выше, почему онъ призналъ христіанство дозволеннымъ). Кон-

стантинъ В. же настаиваетъ на истинности христіанства. Онъ проводитъ ту мысль, что истинною религіей можетъ быть та, которая принадлежитъ всему человѣчеству; христіанство, слѣдовательно, какъ религія универсальная, истинно. Такимъ образомъ взглядъ язычниковъ ушелъ въ вѣчность, рѣшено превосходство христіанской религіи предъ всѣми прочими.

Наконецъ, мы впервые встрѣчаемся въ Эдиктѣ съ терминомъ «Церковь»—удачно выражающимъ собою понятіе «общество христіанское», и этотъ терминъ очень дорогъ въ устахъ каждаго христіанина.

Итакъ, значеніе Миланскаго эдикта, снискавшаго Константину громкую славу и увѣковѣчившаго его имя, поистинѣ велико.

Пусть же этотъ эдиктъ будетъ незыблемымъ, несокрушимымъ памятникомъ и вѣщимъ глашатаемъ духовной радости о побѣдѣ христіанства надъ языческимъ заблужденіемъ. Воспомявъ 1600-лѣтіе со времени изданія этого Эдикта, провозгласившаго господство христіанской вѣры, проникнемся этою вѣрою, которая есть свѣтъ, озаряющій и оживляющій душу, есть воодушевляющее начало, толкающее, такъ сказать, человѣка на подвиги любви и самоотверженія, и вообще путеводительница во всей его жизни. Нося въ сердцѣ свѣтильникъ вѣры, будемъ все болѣе и болѣе совершенствоваться, и, переходя отъ вѣры въ вѣру, по выраженію св. Писанія, достигнемъ мѣры полноты возраста Христова; крѣпко помня слова Климента Александрійскаго—«Вѣра есть мощь ко спасенію и сила въ жизнь вѣчную»,—восчувствуемъ всю ея улаждающую силу. И пусть эта вѣра, объемлющая все существо человѣка, его потребности, его душу, его жизнь,—это основаніе, на которомъ увѣренно могутъ покоиться наши высокія, утѣшительныя и восхитительныя надежды на вѣчное, нескончаемое блаженство,—этотъ свѣтильникъ, зажженный Свѣтомъ съ неба,—пусть всюду явится и разливаеетъ вокругъ себя атмосферу свѣта. Воспомявъ такое поистинѣ многознаменательное историческое событіе, какъ изданіе Миланскаго эдикта, возблагодаримъ Господа Бога, благодѣющаго намъ, прославимъ Его щедродательную десницу и, склоняя свою главу подъ священное иго вѣры, первенство которой, признано этимъ эдиктомъ,—представимъ всю нашу жизнь «въ жертву живую,

святую, благоугодную Богу» (Римл. 12, 1) и будемъ твердо вѣрять, что силою благодати Божіей въ немощахъ нашихъ совершится спасеніе наше.

Священникъ Аѳиногенъ Постолакіѳ.

Деревенскій знахарь.

Съ нѣкотораго времени обстоятельства заставили меня проѣзжать чрезъ сосѣднюю губернію. Длинный и трудный путь требовалъ остановокъ, и вотъ случайно пришлось мнѣ нѣсколько часовъ въ одну изъ зимнихъ ночей провести въ обществѣ настоящаго деревенскаго знахаря. Я весьма обрадовался сдѣланному открытію, и такъ какъ онъ навелъ меня на многія и важныя размышленія, то, полагаю, небезполезнымъ будетъ ознакомленіе съ этою личностью нашихъ читателей,—къ чему я и приступаю.

Телеграммой требовали моего пріѣзда къ опасно больному сыну. На дворѣ стояла безснѣжная зима. Былъ короткій зимній вечеръ. Не откладывая надолго сборовъ, порѣшили съ женой ѣхать морозной ночью. Къ счастью вѣтра не было: блистала тихая, звѣздная ночь. Каждый изъ насъ погрузился въ свои невеселыя думы... разговоръ не клеился. Въ нѣсколько часовъ по ухабистой, замерзшей дорогѣ достигли большого села и спустились въ нижнюю часть его; верхняя, болѣе обширная, виднѣлась на горѣ, по сосѣдству съ величественнымъ храмомъ. Лошади требовали отдыха и корма, да и мы ужасно устали отъ неудобной дороги. Стали стучаться въ ворота; въ третьей хатѣ слышался глухой, старческой кашель и перебранка съ кѣмъ-то: «ну, чего, чего... пускай заѣзжаютъ: куда имъ итти... Я не Николай, что запирается въ своей хатѣ...». Старикъ открылъ ворота и попросилъ насъ въ хату, на чистую половину: на лѣво скрылась въ дверяхъ молодая женщина, а въ сѣняхъ стоялъ, видно, ея мужъ. «Пожалуйте въ хату, сюда, сейчасъ засвѣчу лампу», — шамкалъ тотъ же старческой голосъ: «хорошо, что ко мнѣ стучались, а не къ сосѣду—лихой человѣкъ никому добра не желаетъ; хотъ онъ мнѣ и родной сынъ, а проклятыи... нишаго во дворъ не впуститъ—лукавый его знаетъ, что за душа у него...».

Признаться, меня ошеломили слова старика. «Вотъ еще отецъ!» подумалъ я: «хороши сыновья у него—должно быть, и самъ подъ стать имъ». Вошли въ горницу. На насъ дохнуло жилымъ запахомъ и еще чѣмъ-то кислымъ, можетъ быть, отъ овчинъ. За печкой—лежанкой поднялись двѣ всклокоченныя головки и съ любопытствомъ стали смотрѣть на насъ при свѣтѣ дешевой лампы—коптилки.—«Зачѣмъ всталъ Гриша! спи, еще ночь на дворѣ», проговорилъ старикъ. Я взглянулъ на часы: было около двухъ. Освободились отъ вещей, достали провизіи, начали согрѣваться. Старикъ полѣзъ въ просвѣтъ между печью и грубкой и сѣлъ, въ ожиданіи разговора... Я чтобы расправить онѣмѣвшіе члены, принялся быстро ходить по избѣ, съ безпокойствомъ поглядывая на жену. Пришелъ нашъ человѣкъ, и отказавшись отъ ѣды, расположился на тулупѣ возлѣ дверей. Скоро и жена закуталась въ дорожный пледъ на длинной скамьѣ—лавкѣ. Кой-чѣмъ изъ провизіи я подѣлился съ дѣдомъ...

Меня сонъ не бралъ. Мрачныя, душныя, тяжелыя думы охватили мой мозгъ и не давали возможности даже разобраться въ происходящемъ. Я какъ бы оторвался отъ прошлаго и шелъ куда-то въ пропасть, тьму, нелѣпость...

Старикъ продолжалъ сидѣть на своемъ мѣстѣ и вглядываться въ окно, гдѣ еще виднѣлся слабый, неясный свѣтъ со двора. И видно было, что у него создалась отъ времени привычка смотрѣть предъ собою въ даль, какъ бы прозрѣвая что-то тамъ, за окномъ. Изрѣдка онъ покашливалъ краткимъ, рванымъ кашлемъ и при этомъ потиралъ свой лобъ и поясницу. Во рту продолжалъ онъ жевать кусокъ мяса. Наконецъ я немного согрѣлся и, не имѣя въ виду ложиться, заговорилъ съ старикомъ,

— Вы, что-же, дѣдъ, не ложитесь, я мѣшать не буду, не безпокойтесь...

— Никакъ не могу спать по ночамъ: душитъ что-то въ груди, да и старость даетъ о себѣ знать; мнѣ скоро подъ семьдесятъ стукнетъ. Съ вечера еще туда сюда, со своими внуками засыпаю, а потомъ сна нѣтъ—вотъ и сижу самъ и думаю, какъ бы люди людьми стали, а не грызли одинъ другого...

— Чѣмъ же вы, дѣдъ, занимаетесь: около дома или на службѣ у кого?—разспрашивалъ я старика.

— Видите, отецъ, тутъ недалеко мостъ строится—такъ я сторожемъ былъ раньше около него: ну, и приходилось нѣсколь-ко разъ въ ночь выходить, чтобы воръ-народъ матеріаль не раскрадывалъ, а теперь злодѣи подошли подъ меня, дешевле нанялись, и я, вотъ, остался безъ дѣла, службы то есть, и около дома вожусь. Хотя, правду сказать, есть у меня и настоящее, хорошее дѣло; я пользую людей, посоветую, открою, кому что надо... Безъ меня, можно сказать, трудно было бы нашимъ людямъ жить: къ кому они пойдутъ, какъ стряхнется бѣда—ни доктора, ни священника нѣтъ близко, а если и достанешь его, то никакой тебѣ помощи: молись—и только. А человѣку нужно въ душу войти, распросить участливо, что за горе у него, поговорить съ нимъ, отвести его думы разговоромъ; ну, а въ болѣзни лекарства дать, заговорить, успокоить—вотъ и человѣкъ другимъ станетъ; возьметъ за работу и никому не будетъ въ тягость. Да, я нужный человѣкъ и много добра сдѣлалъ людямъ, а они злые, недобрые, отняли у меня хорошую службу при мостѣ.

Понятно, я насторожился при этихъ словахъ старика и въ самомъ дѣлѣ заинтересовался этою незаурядною для меня личностью. Поэтому у меня явилось желаніе выпросить его о тѣхъ мѣрахъ, какими онъ привлекаетъ къ себѣ простой народъ, и кстати изобличить его въ нехристіанскомъ занятіи.

— Вы, дѣдъ, отъ кого-же переняли свое благодѣтельство и давно-ли помогаете людямъ?—обратился я къ нему.

— Слушайте, батюшка. Не смотрите на меня, что я такъ невзраченъ, хозяйствомъ незамѣтенъ, конечно, нуждаюсь: злые люди, завистники, вороги мои обидѣли меня. Было время, --лѣтъ тридцать тому назадъ—когда я, Остафій Рундковскій, былъ, нужно сказать, первый человѣкъ въ нашемъ селѣ. Знали меня и батюшка, знало и начальство. Безъ меня ни одно дѣло не дѣлалось на селѣ, на сходѣ, въ церкви. Хотя я человѣкъ и не грамотный, но все понимаю и со всякимъ говорить могу... И кто меня когда обидѣлъ, тотъ скоро узнавалъ—кто такой Остафій Рундковскій!... Разъ, припоминаю, батюшка въ церкви заявилъ намъ, чтобы собрали деньги на ремонтъ церковнаго дома.

Послѣ молебна вышелъ батюшка, покойный о. Василій, изъ церкви и просить меня и старосту къ себѣ: «пожалуйте ко мнѣ,

до дому на угощеніе и совѣтъ». Дѣлать нечего, хоть и знаю, зачѣмъ батюшка кличетъ. Пошли. По дорогѣ нагоняетъ онъ насъ и говоритъ: «какъ бы вы достали мнѣ горілки—у меня вся вышла, не дастъ ли корчмарь...— «Иду я», сказалъ я батюшкѣ. Прихожу къ шинкарю: такъ и такъ—давай горілки...—«Что ты», —закричалъ онъ на менн,—«пьянъ, что-ли?» Какая тебѣ горілка въ праздникъ!...»—«Ну»,—сказалъ я ему,—«попомнишь же ты меня за пьяницу...»—Ушелъ и подсылаю добраго знакомаго корчмаря (тогда еще была паньска корчма): «заболѣла, молъ, жена, и нужно для нея горілки». Только онъ изъ корчмы, а я съ старостой въ дверяхъ: «такъ вотъ какъ вы, сидѣлецъ, поступаете— для меня у васъ праздникъ, а для другихъ нѣтъ; скажемъ объ этомъ пану...» И что-же? Покончили мы дѣло хорошо у батюшки, поблагодарили за честь и пошелъ я во дворъ къ пану заявить на сидѣльца. А панъ былъ строгій, справедливый человѣкъ. Призываетъ сидѣльца: «правда, гсворитъ, что ты сегодня еще до полдня продалъ водки такому-то?»—«Правда», отвѣчаетъ.—«Ну, такъ ступай, куда знаешь: мнѣ тебя не надо. Мнѣ и раньше жаловались на тебя, да я все не вѣрилъ, а теперь то-же слышу отъ Остафія... Чтобъ тебя не было на моей землѣ!» Какъ вышли мы, посмотрѣлъ несчастный и говоритъ: «если бы я зналъ, что такъ будетъ, лучше мнѣ было дать тебѣ, Остафію, боченокъ горілки, чѣмъ оставаться теперь безъ службы у пана». Такъ и пропалъ человѣкъ.—Старикъ сочувственно вздохнулъ и немного закашлялся

Я сталъ уже недружелюбно, подозрительно смотрѣть на старика и готовъ былъ даже возненавидѣть его за злопамятность и бахвальство.

— Плохо же вы, дѣдъ, жили съ людьми, не мало ихъ обидѣли на своемъ вѣку: многіе, я думаю, проклинаютъ васъ, да и Богъ за это взыщетъ...

— Нѣтъ, батюшка,—поспѣшилъ онъ:—никому я зла не дѣлалъ, а только за правду старался—пусть будетъ всѣмъ хорошо... А то бываетъ, что за деньги или другое что тебѣ дѣлаютъ всякое удовольствіе, а такъ, безъ ничего—всякое тебѣ безпокойство и непріятность отъ нихъ... Да вотъ, посудите сами.

И старикъ снова воодушевился и, взглядывая своими подслѣповатыми глазами въ окутанное блѣднымъ свѣтомъ луны

окно, какимъ то сострадательнымъ, вѣщимъ голосомъ продолжалъ свой разсказъ.

— Въ нашей сторонѣ былъ становой: начиналъ еще онъ службу. Я, какъ вамъ уже говорилъ, былъ сторожемъ при мостѣ,—не этого, что сейчасъ строится, а прежняго, деревяннаго. Матеріаль—доски, дубы, сваи и пр. возили жиды: Абрамъ и Мошко. Только пріѣхалъ къ намъ становой—осмотрѣлъ мостъ, обругалъ рабочихъ, жидовъ. Тѣ догадались—дали ему въ руку. Увидѣлъ и меня: «все у тебя въ порядкѣ?» спрашиваетъ.—«Точно такъ», отвѣчаю.—«А почему украли отсюда шестнадцать досокъ и гвозди?»—«Никто не кралъ, а ихъ взялъ исправникъ на другой мостъ...»—«Я тебя увольняю отъ сторожества; пока будутъ смотрѣть староста и сотскій». Обидно мнѣ стало, но, думаю, пока правда выйдетъ, останусь я безъ службы. Вотъ я подхожу къ нему и даю ему синенькую, что взялъ у Мошко. Не хочетъ брать: «приходи, говоритъ, въ мою квартиру». Что будешь дѣлать? Поѣхалъ я къ нему и передалъ пять рублей и, для памяти, при свидѣтелѣ. Прошло немного времени, а я все не могу забыть обиды моей, несправедливости. Только разъ ночью—лѣтомъ это было—слышу гулъ, трескъ: что это? Выбѣжалъ на дворъ, вижу съ горы мчится коляска и ямщикъ не можетъ сдержать лошадей. Я на мостъ—прибѣгаю, а коляска съ лошадьми въ водѣ и какіе то господа не могутъ вылѣзти оттуда. Снялъ я съ себя исподнее, полѣзъ въ воду и говорю: пожалуйте, господа, я васъ вынесу на берегъ. Вытащилъ сперва какого-то генерала, потомъ его адъютанта. «Спасибо тебѣ», говоритъ генераль; «вотъ тебѣ отъ меня»—и подаетъ красенькую. Я отказался: «не стоитъ Ваше Превосходительство, благодарности; вы ошиблись дорогой и попали не на тотъ мостъ...»—«А ты откуда здѣсь?»—«Я—сторожъ тутъ, наблюдаю за мостомъ, чтобы матеріаль не крали».—«Не надо-ли чего тебѣ?»—«Ничего не надо», отвѣчаю, «а только прикажите, чтобы становой отдалъ мнѣ мои пять рублей...»—«Какіе пять рублей?» спрашиваетъ генераль.—«А что онъ вытребовалъ у меня, чтобъ я остался здѣсь сторожемъ».—«Запомните», сказалъ генераль своему адъютанту: «я распоряжусь. А куда намъ теперь ѣхать?» Я показалъ имъ дорогу. «Будь спокоенъ: вернутся тебѣ твои пять рублей», сказалъ мнѣ на прощанье адъютантъ.

Радостно мнѣ стало на душѣ, а только и раздумье взяло: ну, какъ не смогу доказать своей жалобы—куда меня упрячутъ?!. Еще проходитъ время. Приходитъ разъ нарочный изъ города, отъ исправника—немедленно итти къ нему по моей жалобѣ на станового. Тутъ я упалъ духомъ: зачѣмъ мнѣ было развязывать языкъ предъ генераломъ—вотъ тебѣ и правда выйдетъ... Однако, иду. Какъ вошелъ я въ камеру, а тамъ ходитъ мрачный, какъ ночь, съ блестящими глазами становой.— Господи, —подумалъ я, какъ увидѣлъ его,—какъ бы не задалъ мнѣ сейчасъ бани... А онъ ни слова: ходитъ и кусаетъ усъ. Приглашаетъ меня и станового исправникъ въ камеру: «вотъ на васъ, г. становой приставъ, поступила жалоба, что вы у сторожа Н моста взяли угрозой пять рублей, признаетесь-ли въ этомъ? Узнаете этого человѣка?»—сказалъ онъ, указывая на меня.— «Да, правда: я получилъ отъ него пять рублей», сдавленнымъ голосомъ прохрипѣлъ становой.— «А если такъ», вскочилъ исправникъ, «то верните пять рублей и за обиду другіе пять; сейчасъ отдайте свою шашку (погоны самъ онъ ему снялъ: чикъ-чикъ...) и ступайте вонъ: для васъ у меня нѣтъ мѣста». Повернулся становой налѣво—кругомъ и, блѣдный, со слезами на глазахъ вышелъ.— «Возьмите свои деньги»,—обратился ко мнѣ исправникъ и впредь никогда не скрываете отъ меня, что у васъ тамъ дѣлаетъ полиція».— «Слушаю, Ваше Высокородіе», сказалъ я ему и то-же вышелъ. Становой на дворѣ посмотрѣлъ мнѣ въ глаза и чуть не плача говоритъ: «кабы я зналъ, что такъ мнѣ случится, лучше бы я всѣ деньги, что взялъ у жидовъ, далъ бы тебѣ, Остафій»,—и ушелъ...

Въ окнѣ свѣтъ блѣднѣлъ все больше и больше, и предразсвѣтный холодъ давалъ о себѣ знать. Часы показывали время около пяти. Я скоро разбудилъ нашего человѣка и жену, собираясь въ дальнѣйшую, нерадостную дорогу. Внуки дѣда вновь пробудились и подняли свои головки. Я одѣлилъ ихъ кой-чѣмъ изъ лакомствъ и оставилъ старику какую-то мелочь. Поблагодарили старика за пріютъ и тронулись дальше.

Спустя три мѣсяца мнѣ снова пришлось проѣзжать чрезъ село, гдѣ обиталъ мой знакомый «знахарь» и, конечно, я поспѣшилъ заѣхать къ нему. Былъ воскресный день ранней весны.

Солнце, вопреки календарю, грѣло землю и пары чувствовались въ воздухѣ. По улицамъ виднѣлись лужи. Съ нижней части села на верхнюю по горнымъ тропинкамъ поднимались парни, дѣвушки и дѣти, изрѣдка старики, вызывая во мнѣ удивленіе и ужасъ отъ ихъ опасной ходьбы по крутизнѣ холма. Во дворахъ не видно было людей. Это меня обезкуражило: «должно быть, и дѣдъ куда-нибудь ушелъ», подумалъ я. Но все-таки послалъ человека въ знакомую хату, гдѣ на дворѣ играли двое мальчишекъ. Вскорѣ вышелъ и старикъ. «Здравствуйте, отецъ!» весело заговорилъ онъ: «заходите къ старику...»—«А я думалъ, что васъ нѣтъ дома: и не хотѣлъ останавливаться...» замѣтилъ ему я.—«Нѣтъ, куда мнѣ итти? Я вотъ самъ съ невѣсткой и внуками постоянно сижу дома, никуда не выхожу; сынъ въ прошлый четвергъ уѣхалъ съ другими изъ села въ Америку на заработки: тамъ хорошо платятъ—многіе у насъ богачами вернулись оттуда. Да и нельзя: ко мнѣ въ такой день много людей ходятъ за своимъ дѣломъ—вотъ и нужно быть дома...»—«Однако, что вы имъ дѣлаете, какъ помогаете?» Тутъ старикъ подвелъ меня къ божницѣ, гдѣ на маленькомъ столикѣ лежали покрытые скатертью: деревянный крестъ съ наклееннымъ распятіемъ, Евангеліе библейскаго Общества, какое-то изданіе Пантелеймоновскаго монастыря и разные иллюстрированные листки Н—скаго Братства. Былъ тутъ и ладанъ, раскуренный на уголькахъ, и масло гарное, и вата грязнаго цвѣта и еще что-то.. Старикъ сталъ пояснять: «приходитъ, вотъ, ко мнѣ больной человекъ или женщина, или съ горемъ какимъ, я его подвожу подъ иконы, помолюсь съ нимъ, спрошу его, въ чемъ его нужда, скажу, что дѣлать, лекарства дамъ, что всегда помогаетъ (есть у меня такія). Мнѣ все видно въ человекѣ, какъ бы онъ ни утаивался... Вотъ, къ примѣру, третьяго дня изъ рѣчки вытащили утонувшаго ребенка (второго уже). Наѣхала полиція: туда-сюда—нѣтъ виноватой, хоть и всѣхъ дѣвокъ собрали. А я стою и молчу, хоть и знаю, кто дитя бросила. Такъ и отпустили ихъ и наказали нашему старостѣ и десятскимъ строго слѣдить за дѣвками. Да развѣ узнаешь?! Подхожу я къ одной дѣвкѣ—рябой Матренѣ изъ сосѣдней деревни: «ты, что-же, говорю, ребятъ спускаешь къ намъ рѣчку? Не нашла другого мѣста..» А она поблѣднѣла и молчитъ.—«Смотри, говорю, въ другой разъ не скрою

тебя: отдамъ подъ судъ...»—Сегодня и похоронили ребенка подъ той скалой», закончилъ старикъ, указывая въ сторону лѣса.

— А что-же вашъ пастырь, дѣдъ, онъ не указываетъ людямъ, какой грѣхъ жить блудно?—спрашиваю я снова старика.

— Батюшка, говорите вы, чтобы онъ за дѣвками слѣдилъ... нѣтъ, у насъ батюшки такъ не дѣлаютъ, да и зачѣмъ искать: все равно не найдешь ихъ. Тутъ надо людей знать, видѣть ихъ душу, а батюшка откуда узнаетъ мысли у людей? Его дѣло: крестить, хоронить, вѣнчать, хаты святить, молебень, акаѳистъ читать, служеніе отправлять—вотъ его дѣло; а разузнавать, кто и какъ себя ведетъ—это не для него... И, по правдѣ сказать, наши батюшки не любятъ народъ, обижаютъ его, ищутъ отъ него только денегъ да приношеній во храмъ. Сколько я ни стараюсь уговорить нашего священника, чтобы онъ различалъ прихожанъ: который бѣднѣе—меньше отъ него взять, который средственнѣе—больше,—не помогаетъ; даже сердится, бранить начинаетъ: «не твое дѣло», говоритъ. А какъ же не мое дѣло?! Другіе боятся сказать ему въ глаза, а я не стыжусь: много батюшекъ видѣлъ я въ своей жизни и знали же они меня. Приходилось и насильно исправлять ихъ. Вотъ разъ тутъ у насъ хоронила бѣдная вдова мальчика: такъ священникъ взялъ у нея три рубля, а она и хлѣбъ, и полотно, и доски—все выпросила у сосѣдей, развѣ это хорошо? Узналъ я объ этомъ, иду къ священнику: «благословите, отецъ,» говорю. А онъ изъ сада откликается: «Богъ съ тобой—зачѣмъ пришелъ?»—«Простите, говорю, отецъ: завтра у вдовы такой-то похороны, а она бѣдная, и вы у нея взяли три рубля...» Батюшка какъ крикнетъ на меня: «ты что за опекунъ такой надо мною взялся?» и хватъ меня костью по спинѣ. Я не обидѣлся: «слушайте, батюшка», говорю:—«прежде васъ наши священники иначе жили съ людьми. Какъ умеръ старый бобыль Пахомій N, то батюшка и копѣйки не взялъ, а самъ послалъ муки, сала, полотна, платковъ и другое на обѣдъ православнымъ. Какъ слѣдуетъ похоронилъ покойника и приѣхалъ на домъ благословить столъ; поговорилъ немного съ людьми и просилъ сосѣдей и напередъ не забывать бѣдняковъ. Вотъ какой былъ у насъ отецъ духовный!.. Нужно и вамъ, батюшка, по правдѣ поступать съ людьми, ладить съ ними, а то нехорошо будетъ...» Такъ сказалъ я и ушелъ. Послушался онъ меня

и долго еще, до его перевода, жили мы съ нимъ въ ладу и согласіи.

— А если бы онъ не послушался? догадался я спросить старика.

— Ну, тогда пришлось бы проучить его...

— Какъ проучить?—полюбопытствовалъ я.

— Какъ обыкновенно: попарили бы, извините, для памяти...

«Что за ужасъ!» подумалъ я: «гдѣ мы живемъ? Неужели настолько огрубѣли нравы у православныхъ, что они осмѣлились бы поднять руки на своего пастыря?!» Я посмотрѣлъ сбоку на старика: не шутитъ-ли онъ? Но нѣтъ: онъ сохранялъ прежнее задумчивое выраженіе глазъ и лицомъ напоминалъ строгого проповѣдника, ищущаго пользы заблудшимъ...

Разстался я съ нимъ и навсегда. Перебирая въ своей памяти его безчисленные подвиги въ борьбѣ за правду, которые онъ, навѣрное, не разъ излагалъ предъ своими слушателями—паціентами, я вздрогнулъ отъ мысли: что станетъ съ нашими прихожанами, если заведутся среди нихъ подобные открытому мною «знахарю», благодѣтели народа?! Да никакой сектантъ, думаю, не убьетъ въ душѣ народной уваженіе къ вѣрѣ и священнику, какъ это сдѣлаетъ своими бесѣдами простой, обросшій мохомъ, дѣдъ... И въ поискахъ за сектантами—не ближе ли намъ ознакомиться съ религіознымъ сознаніемъ своихъ прихожанъ, съ виду добрыхъ христіанъ,—которые, освящаясь таинствами церкви, быть можетъ, не меньше туманятъ свои души у этихъ «деревенскихъ знахарей». Они и лѣчатся—калѣчатся, и души губятъ въ домахъ вѣщихъ старичковъ. И какъ «знахарямъ» не имѣть вліяніе на простодушныхъ поселянъ, когда въ ихъ разговорахъ сквозитъ одна мысль: много я, молъ, испыталъ, много видалъ, силу великую имѣю, и что со мною злого не дѣлали, я все возвращалъ врагамъ на ихъ же головы...

Подумаемъ объ этомъ, собратья!

С. І. М.

Церковная школа и ея дѣятели.

Вопросъ о взаимоотношеніяхъ о. о. завѣдующихъ и учителей церковныхъ школъ, съ одной стороны и уѣздныхъ отдѣленій и училищнаго совѣта, съ другой, едва ли не самый важный, самый больной вопросъ въ церковно-школьномъ дѣлѣ. Ненормальность этихъ взаимоотношеній слишкомъ извѣстна, чтобы являлась надобность ее доказывать. Администрація, завѣдующіе и учителя тянутъ церковно-школьный возъ именно на манеръ крыловскихъ лебедя, рака и щуки. И мнѣ думается, что выяснить причины этой церковно-школьной розни и выработать мѣры къ ея устраненію—это самая неотложная задача момента.

Настоятельно необходимо выслушать всѣхъ участниковъ церковно-школьной распри и попытаться примирить ихъ, объединить, чтобы вышло дѣло, а не мука. Съ этой точки зрѣнія очень любопытна замѣтка нѣкоего К. З. въ № 24 Епархіальныхъ Вѣдомостей за текущій годъ. Авторъ замѣтки бывшій или настоящій учитель церковной школы, а, можетъ быть, только говорящій отъ имени послѣдняго.

Замѣтка является характерной въ томъ отношеніи, что рисуетъ намъ взглядъ одной изъ сторонъ, именно учителя на причину церковно-школьной распри и неурядицы. Выведенъ въ замѣткѣ идеальный учитель, который по какой-то роковой случайности попадаетъ къ никуда негоднымъ завѣдующимъ, къ какимъ то извергамъ, только и думающимъ, какъ досадить бѣдному учителю и разрушить имъ же самимъ созданное дѣло.

Въ первой же школѣ идеальный Коля убѣждается, что «нѣтъ той любви въ священникѣ къ школѣ, къ дѣтямъ, къ учителю. Нѣтъ руководителя». Мало того «чувства завѣдующаго изъ антипатіи переходятъ скоро въ ненависть», и онъ всячески начинаетъ изводить учителя, пока тотъ не уходитъ изъ школы съ глубокой обидой въ сердцѣ.

Во второй школѣ «завѣдующій проживаетъ въ десяти шагахъ отъ школьнаго зданія, но школу не посѣщаетъ». Онъ признается учителю, что намѣренъ во что бы то ни стало закрыть

школу, потому что отдѣленіе обидѣло его. отказавъ дать это мѣсто его дочери, епархіалкѣ. Опять начинаются со стороны завѣдующаго придирки, издѣвательство надъ учителемъ. Коля жалуется въ отдѣленіе, но ему только грозятъ. Правды и здѣсь нѣтъ, и Коля переходитъ въ третью школу. Третій завѣдующій не лучше первыхъ, у него большой приходъ и «онъ съ отвращеніемъ поворачиваетъ голову при открытіи классныхъ дверей и фыркаетъ носомъ».

Выводъ автора затѣтки: «Коля показалъ свою внутреннюю сторону, оказавшуюся изгаженной и отравленной ядами, которые его близкіе руководители и «просвѣтители» народа при общихъ усиліяхъ самымъ отвратительнымъ и предупредительнымъ образомъ вливали въ нее цѣлыми годами».

Такимъ образомъ учителя церковныхъ школъ устами идеализированнаго Коли сваливаютъ всю вину церковно-школьной неурядицы на завѣдующихъ и отдѣленія съ училищнымъ совѣтомъ во главѣ.

Что между завѣдующими есть лица, мало сравнительно интересующіяся церковно-школьнымъ дѣломъ, есть лица съ тяжелымъ неуживчивымъ характеромъ, которыя способны изводить своими мелочными придирками учителей,—это едвали кто будетъ отрицать: равно какъ нельзя отрицать, несмотря на всю идеализацію Коли, и того факта, что среди учителей церковныхъ школъ, въ большинствѣ съ довольно низкимъ образовательнымъ уровнемъ, имѣются такіе экземпляры, которымъ не мѣсто не только въ церковной, но и въ какой бы то ни было школѣ. Трудно идеализировать и уѣздныхъ церковно-школьныхъ дѣятелей и ихъ отношенія къ завѣдующимъ и учителямъ. Но сваливать на одну какую нибудь сторону всю тяжесть церковно-школьнаго нестройства едвали будетъ справедливо.

Мнѣ думается, что корень зла лежитъ въ той неопредѣленности и спутанности взаимоотношеній, которая царитъ въ церковно-школьной организаціи.

Во всякой другой организаціи все ясно и строго опредѣле-

но, каждому указаны его мѣсто, его права и обязанности, его подчиненные и его начальники.

Въ церковно школьномъ дѣлѣ какая то путаница, неразбериха въ этомъ отношеніи. И въ этомъ начало зла.

Церковныя школы возникаютъ исключительно благодаря приходскому священнику, который изыскиваетъ первоначальныя а то и всѣ дальнѣйшія средства на содержаніе школы, заботится о помѣщеніи, учителѣ и т. д. Естественно, что онъ на школу начинаетъ смотрѣть, какъ на свое дѣтище. чуть ли не какъ на свою собственность, для которой училищное начальство посторонній элементъ, которое мало или почти ничего не сдѣлало для возникновенія школы, а только распоряжается въ ней, взыскиваетъ за всякія упущенія. Учитель школы также почти постороннее лицо: въ школѣ, онъ, по положенію своему, только отбываетъ ежедневно по нѣсколько часовъ свою повинность, ни о чемъ кромѣ этого не заботясь.

Отсюда и всѣ недорозумѣнія, всѣ взаимныя несогласія и раздоры въ церковной школѣ.

Въ министерской или земской школѣ учитель сживается съ школой, потому что онъ въ ней полновластный хозяинъ, при его дѣятельномъ участіи она возникаетъ, вся остальная жизнь школы въ его полномъ распоряженіи. Инспекція, которая тоже принимаетъ дѣятельное участіе въ возникновеніи и дальнѣйшей жизни школы, связана съ учителемъ строго опредѣленными отношеніями, исключаящими самую возможность недоразумѣній. Каждый здѣсь, въ этой школѣ знаетъ свое мѣсто, свои права, свои обязанности. Здѣсь если возникаютъ недоразумѣнія и неурядицы, то только на почвѣ личныхъ недостатковъ учителей или членовъ инспекціи.

Въ церковной же школѣ все наоборотъ. Все свалено на священника, онъ чуть ли не обязанъ одѣвать и кормить учителя, ибо опредѣленныхъ постоянныхъ ассигновокъ на нужды школы нѣтъ. Учитель, да и самъ завѣдующій, не знаетъ, откуда онъ возьметъ завтра денегъ на топливо, на ремонтъ школы, на жалованье учителя. Онъ вѣчно долженъ изворачиваться,

урѣзывать, вымаливать; и это раздражаетъ, портитъ характеръ, родитъ недорозумѣнія, придирки къ учителю. Учитель въ свою очередь, не зная хозяйственныхъ комбинацій о. завѣдующаго, никогда не могушій узнать, сколько же, наконецъ, онъ получаетъ жалованья въ годъ, не имѣющій права самостоятельно распорядиться, даже полъ замести въ школѣ, начинаетъ сердиться на завѣдующаго, заподозривать его въ желаніи урвать изъ его жалкаго жалованья въ свою пользу. Итакъ, повторяю, даже при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ и характерахъ поводовъ для недоразумѣній гибель. Объ отношеніи къ завѣдующему и учителю уѣздной и губернской адиминистраціи въ слѣдующій разъ.

Священникъ Н. Стойковъ.

«Нашъ богатый край».

Можетъ быть каждый человекъ о своей родинѣ думаетъ, что она хороша и богата; желая видѣть ее такой—онъ упускаетъ изъ виду ея убожество и бѣдность и видитъ родину въ *возможности* богатой и счастливой. «Нашъ богатый край» о Бессарабіи мы всѣ часто слышимъ на всевозможныхъ собраніяхъ, съѣздахъ, читаемъ въ мѣстной литературѣ; черезъ три № въ четвертомъ любой мѣстной газеты найдемъ если не буквальное выраженіе «нашъ богатый край», то равнозначущее, вродѣ: Бессарабія богата, счастливый край, житница Россіи, садоводство *много обѣщаетъ*, винодѣліе *обѣщаетъ* развиться, старые способы веденія хозяйства уступаютъ мѣсто новымъ и земледѣліе *обѣщаетъ* въ будущемъ громадныя результаты. Все «обѣщаетъ». Это вѣрно, конечно. *Въ возможности* это богатый край. въ будущемъ, при какихъ то такихъ условіяхъ, которыя не поддаются сейчасъ нашему учету и которыхъ, вѣдь можетъ и не быть. Потому возможно, что этихъ благопріятныхъ условій не будетъ,—а какія это условія и что нужно сдѣлать,—я себѣ и представить не могу,—слѣдовательно, и будущее богатство края можетъ и не быть, а край нашъ, по моему, сейчасъ очень бѣдный,—такимъ

же бѣднымъ и будетъ. можетъ быть, совершать свою исторію. Я пишу не изслѣдованіе о Бессарабіи, а о тѣхъ наблюденіяхъ, которыя я успѣлъ сдѣлать за послѣднія 10—12 лѣтъ. Въ выводахъ я могу ошибаться, но за вѣрность передаваемого ручаюсь.

Углы трехъ сѣверныхъ уѣздовъ Бессарабіи, считая Парково въ центрѣ, съ радіусомъ въ 40—50 верстъ, мнѣ близко знакомы, и все, о чемъ я дальше буду писать, относится только къ этому району. Съ сѣверной частью Хотинскаго уѣзда я тоже нѣсколько знакомъ, и, по моимъ наблюденіямъ, тамъ краски еще тусклѣе, жизнь бѣднѣй и глуше, населеніе находится въ тискахъ такой безысходной нужды, что нужна *трезвая* и интенсивная работа по меньшей мѣрѣ двухъ поколѣній, чтобъ край могъ оправиться.

Но и у насъ не важно живется въ «богатомъ краю». Садоводства, изъ-за почвенныхъ условій или, можетъ по другимъ причинамъ,—нѣтъ, виноградарства—нѣтъ. Пробуетъ земство мѣстами, отпуская въ кредитъ на льготныхъ условіяхъ матеріалы, устроить нѣчто въ этой области, но результаты пока отрицательные: крестьяне земству за саженцы должны и винограда не имѣютъ. Въ чемъ причина—я не знаю. Пчеловодствомъ не занимается никто—тѣ 10—20 дуплянокъ, которыя имѣются въ любомъ селѣ, въ счетъ не могутъ итти; это—горе пчеловодство, а не хозяйская доходная статья. Рыбы нѣтъ, лѣсного промысла не существуетъ. Мѣстами, но такихъ пунктовъ немного, добывается камень. Правильной постановки и этотъ трудъ не имѣетъ, я думаю потому, что нѣтъ поблизости большихъ городовъ, потребляющихъ камень и издѣлія изъ него. Остается земледѣліе и скотоводство. Что Бессарабія относится къ степному краю и что въ ней развито скотоводство, я помню изъ географіи Смирнова, кажется. Но теперь скотоводство въ той части Бессарабіи, о которой я пишу, есть только по географіи Смирнова: очень зажиточенъ крестьянинъ, если имѣетъ до 10 овецъ, 1 пару лошадей цѣной до 150 руб., одну корову, 1 пару двугодичныхъ бычковъ и одну—двѣ телки. Обычно—до 3 овецъ, пара лошадей до 80 руб. и одна корова съ теленкомъ. Такой хозяинъ,

по состоянію, считается выше среднимъ. Ихъ до 30%. У 50% скотоводство выражается въ одной парѣ лошадей, или 2—3 овцахъ или захудалой коровкѣ, стоящей до 40—50 р. 3% можно отнести къ первой категоріи, имѣющихъ и лошадей и воловъ, а 17% имѣютъ лишь курицъ, но это уже не скотоводство. Доходъ отъ скотоводства былъ бы, но вѣдь скотоводства то и нѣтъ.

Земледѣліе. Не будутъ меня оспаривать, если скажу, что оно ведется такъ, какъ велось «при царѣ Горохѣ». Система и приемы тѣ же, орудія же есть новыя, но такъ какъ отъ земли 100 лѣтъ уже все берутъ и берутъ, ничего ей не давая, то и этотъ надежный кормилецъ понемногу лѣвѣетъ и урожай въ 40—50 пудовъ съ десятины не обычное, а желательное для нашего хлѣборода явленіе. Далѣе идетъ реализація урожая, скупщики—евреи... темная картина... Оставляю ее на время.

Систематическаго, усиленнаго труда нѣтъ. Работаютъ, но мало. До 60 дней въ году—30 дней прашевка и 30 дней уборка, возовица и умолотъ—все населеніе и мужское и женское работаютъ усиленно—по 15--16 час. въ сутки. Остальное время—3—4 часа занятій въ день по уходу за скотомъ, если есть. А тамъ случайный извозъ, ярмарки, гдѣ хорошую скотину обмѣняютъ на плохую съ тѣмъ, чтобъ опять ее сдѣлать хорошей и выгадать десятокъ рублей; суды, монополія и т. д. Круглый годъ заняты, но такъ какъ интенсивнаго труда мало—и достатки малы, жить въ «богатомъ краю» очень тяжело и положеніе годъ отъ году ухудшается, населеніе бѣднѣетъ и хирѣетъ.

Продуктовъ молочныхъ мало; кажется, въ нашихъ мѣстахъ скоро забудутъ, что изъ молока можно масло приготовить; птица, яйца идутъ евреямъ. Крестьяне поэтому плохо питаются. Круглый годъ мамалыгой, а во время полевыхъ работъ—хлѣбомъ изъ смѣси кукурузяной муки и ржаной или пшеничной, а въ послѣднее время потребляютъ и ячменную.

Денегъ въ селахъ нѣтъ. 70% населенія данной деревни 100 рублей никогда не имѣло, какъ собственности, и какъ результата своихъ трудовъ, какъ остатка отъ своихъ хозяйственныхъ оборотовъ. Имѣютъ деньги, когда изъ банка возьмутъ или

въ банкъ долгъ несутъ, но въ томъ и другомъ случаѣ эти деньги не собственность. Даже наружный видъ нашихъ деревень подтверждаетъ это: все бѣдно и убого, сколочено дешево и какъ нибудъ—по крайней мѣрѣ у 70% населенія.

Плохое питаніе и отсутствіе средствъ къ тому сказывается на здоровьи деревни. Средній возрастъ невысокій; крестьянинъ въ 50 лѣтъ производитъ впечатлѣніе дряхлаго старика, почва для всѣхъ инфекціонныхъ болѣзней богатая; эпидеміи дифтерита, тифа и скарлатины много жизней обрываютъ преждевременно. Въ медицину крестьяне вѣрятъ, лечиться любятъ, но медицинская помощь или запаздываетъ или вовсе не оказывается за недостаточностью медицинскаго персонала, за отдаленностью больницъ и ихъ тѣсноты, и изъ за нашихъ грунтовыхъ дорогъ какъ разъ въ то время, когда инфекціонныя болѣзни усиливаются, т. е. осенью и весною.

Съ прогрессирующей бѣдностью населенія «нашего богатого края» борется и правительство и земство. Результаты правительственныхъ начинаній выясняются—я имѣю въ виду надѣленіе землею черезъ крестьянскій банкъ—и можно быть увѣреннымъ, что группа крестьянъ, оставившихъ села и осѣвшихъ на хутора, станутъ крѣпкими хозяевами, будутъ той деревенской буржуазіей, на которой держится среднеевропейское культурное хозяйство. Конечно, за нашими молодыми хуторянами нуженъ особо бдительный надзоръ въ хорошемъ смыслѣ этого слова. Повидимому это и намѣчено, если припомнить, что хуторянамъ будутъ оказываться и агрономическая помощь и нѣкоторыя денежныя воспособленія то въ видѣ льготъ, въ случаяхъ несчастій, по платежамъ, то въ видѣ мелкокредитныхъ ссудъ на хозяйственное оборудованіе.— Жизнь этихъ, своего рода, колонистовъ заслуживаетъ особаго вниманія, и было бы очень любопытно ознакомиться съ нею, у кого есть возможность, и подѣлиться видѣннымъ съ читателями «Епарх. Вѣдомостей».

Мѣропріятія земства въ этой области, по моимъ наблюденіямъ, очень энергичныя и планомѣрныя: школы, учрежденія мелкаго кредита, прокатныя станціи с.-хозяйственныхъ орудій, опыт-

ная поля, мосты и дороги или же въ такомъ порядкѣ: опытная поля, мелкокредитныя учрежденія, школы и т. п., а въ концѣ опять мосты и дороги. Мнѣ кажется, что если попытки земства улучшить жизнь у насъ будутъ итти въ такомъ порядкѣ: школа... а въ концѣ дороги, то дикость нашей жизни, а съ нею и бѣдность никогда не будутъ изгнаны. Школа очень хороша, но къ ней надо дойти или доѣхать, а какъ это сдѣлать, если нѣтъ дороги. Г.г. земскіе служащіе не могутъ себѣ представить, что прошлой зимой учителя въ разстояніи 5 верстъ отъ мѣстечка сидѣли безъ хлѣба, дровъ, чаю и керосина по двѣ недѣли. Жалованье лежало на почтѣ по мѣсяцу; школы бывали безъ письменныхъ принадлежностей... Развѣ не проще было бы взяться за дороги и мосты, потомъ за школы?—Учрежденія мелкаго кредита, въ настоящее время, помогаютъ только 50% заемщиковъ стать на ноги, а другія 50% ведутъ къ гибели и ускоряютъ созданіе деревенскаго безземельнаго пролетаріата. Пусть я въ 0/0% нѣсколько ошибаюсь, но выводъ, кажется, дѣлаю вѣрный. Почему такъ происходитъ—это одна изъ деталей учрежденій мелкаго кредита, ревновать о которыхъ есть кому. Во всякомъ случаѣ, если пастыри, работающіе по мелкому кредиту, разувѣрятъ меня въ этомъ, я очень буду радъ.—Агрономическіе участки, опытная поля принесутъ свою пользу въ томъ лишь случаѣ, если будутъ не модной затѣей, а постоянной задачей, т. е. въ этомъ году въ одномъ селѣ открыто, скажемъ, 5 участковъ, крестьяне относятся пассивно, результаты слабы, въ слѣдующемъ году съ тѣмъ же успѣхомъ земство заводитъ въ другомъ селѣ участки и т. д. и толку никогда не будетъ. Правда, земскіе служащіе на земскихъ лошадяхъ разѣзжаютъ по селамъ, возбуждаютъ безпокойство, толки, пишутъ отчеты, получаютъ деньги, а крестьянская десятина больше 50 пуд. не дастъ урожая. Результатъ былъ бы другой, если бы земство сдѣлало культурно-хозяйственнымъ уголкомъ небольшой районъ въ 3—4 села, для чего необходимъ минимумъ пятилѣтней работы, потомъ перенесло бы свои задачи на другой такой же или большій, но *сосѣдній*, районъ, третій, четвертый и т. д. А такъ

только звонки, измученные зря лошади, лишніе чиновники—инструктора, отчеты и культурные участки на бумагѣ и жалкія крестьянскія нивы въ дѣйствительности.

Священникъ І. Долищинскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О необходимости установленія однообразной формы для псаломщиковъ.

Псаломщики въ нашей трудной и отвѣтственной пастырской дѣятельности занимаютъ видное мѣсто; они—наши первые, близкіе помощники и совѣтники, раздѣляющіе какъ радости, такъ и горести приходской жизни.

Такое видное положеніе псаломщиковъ обязываетъ насъ, рядовыхъ священниковъ, заботится объ улучшеніи ихъ матеріальнаго положенія и поднятіи авторитета среди прихожанъ. Всякій шагъ въ этомъ направленіи долженъ быть привѣтствуемъ.

Безъ сомнѣнія, мы должны быть откровенны и все, безъ исключенія, принимать во вниманіе. Въ настоящей бѣглой замѣткѣ мнѣ хочется поговорить о внѣшнемъ видѣ нашихъ псаломщиковъ костюмѣ. Полагаемъ, что внѣшній видъ человѣка въ обыденной жизни играетъ большую и часто исключительную роль, служа, большею частью, выраженіемъ внутренняго міра человѣка.

Тема, какъ видите, шекотливая, могущая во многихъ вызвать улыбку и досадное недоумѣнье: молъ, нашелъ о чемъ писать, такіе мелочи и пустяки, «отъ бездѣлья—рукодѣлье» и проч.

Я готовъ быть козломъ отпущенія—принять на себя неудовольствія и насмѣшки, лишь бы обратить вниманіе читателей на ненормальность нынѣшняго порядка вещей.

Присматриваясь къ внѣшнему виду псаломщиковъ, мы видимъ въ ихъ костюмѣ большое, бросающееся въ глаза разнообразіе.

Цѣлая выставка костюмовъ, начиная съ цвѣтныхъ косоворотовъ и модныхъ визитокъ и кончая простымъ, крестьянскимъ костюмомъ.

Особенно рельефно это замѣтно на благочинническихъ съѣздахъ, гдѣ они, да будетъ мнѣ прощено и не въ обиду поставлено, производятъ впечатлѣнье разношерстной, недисциплинированной массы; ихъ можно принять за представителей всѣхъ профессій, но только не за служителей алтаря—псаломщиковъ.

Еще болѣе странное и дикое впечатлѣнье они производятъ своимъ костюмомъ на молящихся въ церкви.

Будучи здѣсь на виду у всѣхъ, они своимъ внѣшнимъ видомъ являются по отношенію къ стройному, торжественному и благолѣпному богослуженію кричащимъ, отвлекающимъ и портящимъ религіозное настроеніе диссонансомъ.

Такое же никого неудовлетворяющее, а, напротивъ, раздражающее впечатлѣніе производятъ въ религіозныхъ процессіяхъ и при отправленіи требъ на дому.

Часто при конфликтахъ псаломщиковъ съ священниками костюмъ является предметомъ демонстраціи, а также еще чаще отвѣтомъ на толкованіе священниками инструкции псаломщиковъ.

Получается впечатлѣнье, что псаломщики—пасынки нашей Церкви, забыты нами и все направлено къ тому, чтобы стусать ихъ личность.

Въ обществѣ для многихъ слово «псаломщикъ» служитъ синонимомъ чловѣка безправнаго и безотвѣтнаго.

Само собою разумѣется, здѣсь много причинъ, но, во всякомъ случаѣ, едва ли не самая бросающаяся въ глаза—внѣшній видъ, костюмъ ихъ.

Между тѣмъ выдѣленіе псаломщика изъ среды прихожанъ на богослуженіи, путемъ одѣванія ими стихаря, и однообразіе въ костюмѣ внѣ церкви является жизненною необходимостью: соединить псаломщика съ клиромъ невидимыми нитями, полными внутренняго, духовнаго восторга и горячей религіозной настроенности; сообщить имъ устойчивость, стойкость и духовное мужество; дать возможность тѣснѣе и полнѣе чувствовать свою принадлежность къ клиру и Церкви; дать сознаніе отвѣтственности за свои поступки и поведеніе не только передъ собою, но и предъ клиромъ и Церковью, и горячее желаніе выше и чище держать стягъ своего служенія.

Теперь естественно возникаетъ вопросъ объ осуществленіи сказаннаго.

Прежде всего мнѣ кажется обязательною необходимостью ношеніе псаломщиками на богослуженіяхъ и въ религіозныхъ процессіяхъ стихаря, для чего, конечно, долженъ всякій, получающій псаломщическое мѣсто, быть посвящаемъ архипастыремъ во стихарь.

При такомъ положеніи дѣла получится наибольшая польза: псаломщики въ стихаряхъ сольются съ окружающимъ благолѣпіемъ въ одинъ чудный молитвенный аккоръ къ Всемогущему и Любящему Отцу Богу. Это вызоветъ въ окружающихъ чувство умиленія и духовной восторженности и торжества.

Яркимъ и убѣдительнымъ доказательствомъ сего служитъ архіерейская служба, вызывающая во всѣхъ молящихся незабываемыя духовныя радости.

Здѣсь, какъ извѣстно, всѣ церковнослужители въ стихаряхъ.

Далѣе, на требохъ и въ домашнемъ быту костюмомъ можетъ служить освященнымъ обычаемъ и временемъ подрясникъ; можетъ служить также кафтанъ, что дается въ награду церковнымъ старостамъ за усердіе,—они болѣе—удобны и практичны; а то, быть можетъ другой покрой костюма.

Тутъ преслѣдуется не покрой костюма, а принципъ единообразія и солидности.

Интересно мнѣніе о вышенаписанномъ сотоварищей—пастырей, главнымъ же образомъ самыхъ псаломщиковъ, которыхъ это касается.

Съ нетерпѣньемъ жду отлика и за всякій, даже отрицательный откликъ приношу заранѣе свою искреннюю благодарность.

Священникъ Владимиръ Болфа.

ПРОСЬБА.

Высокопреосвященнѣйшій Владыка нашъ Архипастырь Серафимъ благоволилъ обогатить возглавляемую имъ Кишиневскую епархію сонмомъ діаконовъ, даже при сельскихъ церквахъ на псаломщическихъ вакансіяхъ. Благодаря этому счастливому обстоятельству, теперь духовенство нашей епархіи имѣетъ возможность совершать торжественныя соборныя Богослуженія во время храмовыхъ праздниковъ, при освященіи церквей и т. п.

случаяхъ даже въ самыхъ глухихъ селахъ, въ сослуженіи часто нѣсколькихъ діаконовъ, усугубляющихъ благолѣпіе Богослуженія. Но въ селахъ это дѣло новое и, какъ при всякомъ новомъ дѣлѣ, при совершеніи такихъ Богослуженій въ сослужащихъ часто замѣчается отсутствіе навыка, а вслѣдствіе этого бываютъ погрѣшности при священнодѣйствіяхъ; заминки, поспѣшность, пропуски, порывистость и угловатость въ движеніяхъ и т. п. дефекты, столь неумѣстные и нежелательные при совершеніи дѣла Божія. Разумѣется, тутъ и рѣчи не можетъ быть о небреженіи при твореніи дѣла Господня, отъ котораго (небреженія) насъ предостерегаетъ пророкъ Іеремія (Іерем. 48, 10), которое, однако, такъ охотно приписываютъ намъ разныя злонамѣренныя «лица». Несовершенство наше объясняется исключительно тѣмъ, что батюшки ниши отвыкли служить съ діаконами, а нынѣшніе сельскіе о. о. діаконы наши рѣдко видѣли служеніе хорошихъ опытныхъ діаконовъ, чтобы усвоить отъ нихъ правильные приемы при священнодѣйствіяхъ и вообще умѣніе держать себя при соборныхъ служеніяхъ. Въ священно-богослужебныхъ книгахъ же не все написано. Тѣмъ не менѣе, необходимо устранить и эти наши, такъ сказать, невольныя несовершенства, и главнымъ образомъ несовершенства молодыхъ о. о. діаконовъ. Лучшею мѣрою для этого, по моему, будетъ та, если бы кто-либо изъ бывшихъ или настоящихъ о. о. діаконовъ, или, наконецъ, другое компетентное въ совершеніи соборныхъ Богослуженій лицо, приняли-бы на себя трудъ подѣлиться своими познаніями съ имѣющими нужду въ послѣднихъ собратіями и сослуживцами посредствомъ напечатанія возможно подробныхъ разъясненій помѣщенныхъ ниже вопросовъ въ «Киш. Епарх. Вѣд.», въ чемъ, полагаю, почтеннѣйшіе цензоръ и редакторъ ихъ не откажутъ, а интересующіеся этими отвѣтами — разъясненіями, я увѣренъ, будутъ автору ихъ весьма благодарны.

Вопросы, болѣе важныя, слѣдующіе: 1) Если въ Богослуженіи вообще участвуетъ нѣсколько діаконовъ, то необходимо ли одному изъ нихъ быть первенствующимъ, какъ настоятелю изъ священниковъ; въ утвердительномъ случаѣ чѣмъ опредѣляется его старшинство: продолжительностью-ли состоянія въ санѣ, голосомъ-ли или еще чѣмъ инымъ? 2). Который изъ діаконовъ участвуетъ въ первоначальномъ кажденіи съ настоятелемъ при

началь всеношнаго бдѣнія, т. е. первенствующій или другой и что въ это время дѣлають остальные? 3.) Который изъ диаконовъ произноситъ которую ектению? 4.) Сколько диаконовъ можетъ участвовать въ кажденіи на «Господи воззвахъ» и какъ именно они кадягъ? 5.) Кто и какъ участвуетъ во входѣ? 6.) Сколько диаконовъ можетъ участвовать въ «Литіи», когда и какъ выходятъ, гдѣ стоятъ, когда и какъ кланяются настоятелю, кто какое читаетъ прошеніе, кто совершаетъ каждене «хлѣбовъ», что дѣлають остальные, когда и какъ входятъ въ алтарь? 7.) Такой-ли порядокъ «полелея», и какъ стоятъ діаконы во время пѣнія ими «Величанія? 8.) Порядокъ каждене на 8 пѣсни канона? 9.) Кто и въ какомъ порядкѣ выходитъ читать «Входное» предъ проскомидіей? 10.) Который изъ диаконовъ участвуетъ въ проскомидіи? 11.) Сколькими діаконами совершается каждене по проскомидіи и какъ именно? 12.) Каждый ли изъ диаконовъ проситъ настоятеля помолиться... помянуть... и проч. или только первенствующій? 13.) Полный порядокъ Литургіи при участіи двухъ, трехъ и болѣе диаконовъ (если только можно, чтобы участвовало болѣе, трехъ) т. е. когда, какъ и что каждый изъ нихъ дѣлаеть и что въ это время дѣлають остальные?

Получивъ (въ Епарх. Вѣд.) и усвоивъ разъясненія на предложенные вопросы и присовокупивъ ихъ къ наличнымъ своимъ знаніямъ безусловно каждый сельскій діаконъ при участіи въ соборномъ Богослуженіи сумѣеть скромно и сознательно содѣйствовать тому, чтобы все и у насъ благообразно и по чину бывало (1 Кор. 14. 40.)

Діаконъ.

Какъ быть?

Въ память великаго Всероссійскаго Юбилея трехсотлѣтняго благополучнаго царствованія Царей, Государей и Императоровъ изъ Дома Романовыхъ, священно-служителямъ Великой Русской Церкви Высочайше разрѣшено ношеніе особаго «юбилейнаго» креста. Между тѣмъ, я не вижу, чтобы хоть одинъ изъ облагодѣтельствованныхъ сею Монаршею милостію священнослужителей носилъ установленный крестъ¹⁾. Не ношу его, поэтому, и я. При-

---

¹⁾ Авторъ, конечно, могъ не видѣть; но много ли священно-служителей видѣлъ авторъ, чтобы утверждать, что ни одинъ священно-служитель не носитъ установленнаго креста.

чину отсутствія на своей груди юбилейнаго креста каждый священнослужитель объясняетъ по-своему. Желательно знать, какъ смотрятъ на это высшія власти: не обвинятъ-ли насъ, не носящихъ креста, въ неумѣннѣ цѣнить дарованную намъ милость? Просиль-бы Редакцію или свѣдушихъ лицъ высказаться по этому поводу на страницахъ ближайшихъ номеровъ «Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.» Священнослужитель.

Отвѣтъ редакціи: поторопитесь приобрѣсти установленный крестъ, если въ душѣ есть чувство патриотизма.

Пастырское собраніе въ м. Бричанахъ.

(Впечатлѣнія очевидца).

12 августа текущаго года въ Бричанскомъ двухклассномъ училищѣ состоялось пастырское собраніе духовенства 3 округа Хот. уѣзда, на которомъ епарх. миссіонеръ-проповѣдникъ, протоіерей Θεодосій Кирика ознакомилъ слушателей съ состояніемъ сектантства въ Россіи вообще и въ Кишиневской епархіи въ особенности, и, кромѣ того, подробно выяснилъ постепенное развитіе иннокентіевщины съ ея дурными послѣдствіями въ настоящее время и ожидаемыми въ будущемъ.

Несмотря на горячую страдную пору, на приглашеніе о. благочиннаго откликнулись пастыри даже самыхъ отдаленныхъ приходоу и въ количествѣ до 20 душъ прибыли на собраніе. Къ этому случаю о. окружнымъ миссіонеромъ нарочито была заготовлена предварительная рѣчь такого содержанія: «Высокопочтимый о. миссіонеръ и почтенное собраніе! Благодаря мудрой распорядительности многопопечительнаго Архипастыря нашего, Высокопреосвященнѣйшаго Серафима, мы снова въ духовно-братскомъ общеніи съ Вами, вновь готовы приобщиться Вашимъ разностороннимъ знаніямъ и громадному пастырско-миссіонерскому опыту. Это для насъ составляетъ великое благо и сильную поддержку въ борьбѣ съ духомъ времени, подѣдающимъ, кажется, самыя основы спасительной нашей вѣры. Вашъ пріѣздъ—это подъемъ нашего изнемогающаго духа и торжество нашего упованія священническаго.

Съ Вами намъ не страшны всевозможныя ухищренія діавола, направленныя въ лицѣ разныхъ лжеучителей на мать нашу—

Церковь Православную; всѣ--такъ именуемые--пропагаторы: баптисты, іоанниты, адвентисты, хлысты и проч. не болѣе опасны намъ, какъ и лѣвыя политическія партіи: съ Божью помощью и при Вашемъ содѣйствіи мы надѣемся уберечь своихъ пасомыхъ отъ пасти хищныхъ волковъ, расхишающихъ Христова стадо...

Но иное дѣло—когда среди нашей же братіи, православныхъ людей, начинается ложное явленіе—шатаніе религіознаго духа по дебрямъ собственныхъ измышленій, по хотѣніямъ грѣховной плоти, по обольстительству лукавыхъ чловѣкъ,—словомъ, когда изъ нашей православной семьи возникаютъ *сектантствующіе*, тогда невольно смущается душа наша и въ тревогѣ спрашиваемъ: кто удержитъ моихъ пасомыхъ въ лонѣ Православія, подъ сѣнью мудрыхъ правилъ Св. Церкви?..

Поэтому наше убѣжденіе и желаніе въ томъ состоитъ, чтобы скорѣе каждый священникъ былъ въ своемъ приходѣ *первымъ и дѣятельнымъ миссіонеромъ*, ибо грозные признаки предостереженія Спасителя (Лук. 18, 8) уже на виду. Такъ называемое *хулиганство* физическое основано на религіозномъ, если можно такъ выразиться, хулиганствѣ и ведетъ къ тѣмъ же результатамъ, т. е. къ насилію въ разныхъ видахъ. Кромѣ того критическое отношеніе прихожанъ къ духовенству если и свидѣтельствуется о пробужденіи религіознаго чувства въ нихъ, то, съ другой стороны, проявляясь иногда въ злой формѣ грубыхъ поступковъ, о чемъ намъ говорить, какъ не о скорѣйшемъ принятіи мѣръ къ правильному религіозному воспитанію и просвѣщенію *малыхъ сихъ*. Для достиженія сей цѣли мы не должны пренебрегать всѣми тѣми лицами, которыя высказываютъ желаніе и способность быть полезными нашимъ сотрудникамъ.

На первомъ мѣстѣ стоятъ о. о. діаконы и псаломщики, за ними идутъ ревнители православія обоихъ половъ. Нужно лишь приблизить ихъ къ себѣ и о ихъ ревности свидѣтельствовать предъ Архипастыремъ въ поощреніе и другихъ на поприщѣ дѣланія духовнаго...

Высказывать всѣ свои *ria desideria*, собственно, нѣтъ нужды, такъ какъ главный отправный пунктъ нашей миссіонерской малодѣятельности--это недовѣріе къ высшимъ руководителямъ и сомнѣніе въ собственныхъ силахъ, при предвзятомъ убѣжденіи

(основанномъ на словахъ Спасителя: врата адовы не одолѣютъ Церкви), что и приходы наши сохранятся до дне пришествія Господня...

Вполнѣ теперь понягны сѣтованія церковной власти и Архипастырей на своихъ подчиненныхъ—то слишкомъ самонадѣянныхъ, то не въ мѣру окаевающихъ себе...

Вспомнимъ однако, что мы не одни: съ нами всемогущая вѣра наша и безчисленные ея исповѣдники жизнью и дѣломъ. Въ молитвенно благодатномъ единеніи съ нашимъ архипастыремъ и предсѣдящимъ въ нашемъ собраніи о. протоіереемъ будемъ находить опору, силу и духъ религіозной ревности».

Перехожу къ содержанію самой бесѣды.

Съ присущимъ ему талантомъ о. Феодосій мѣтко, ярко и сильно охарактеризовалъ успѣхи баптизма и пашковщины въ Россіи и угрожающее положеніе, занятое этими лжеученіями по отношенію къ мѣстностямъ южной Россіи и, въ частности, къ нашей слабовѣрной Бессарабіи. Духовному взору слушателей открывались картины постепеннаго совращенія въ эти двѣ секты не только православныхъ, но и католиковъ и протестантовъ. Чтобы учестъ все зло, сѣемое ими, нѣжно помнить ихъ девизъ: *кто не со Христомъ, тотъ слуга діавола*, а не со Христомъ тотъ, кто не проповѣдуетъ Его, т. е. баптизмъ или пашковщину. Преданный своему мисіонерскому дѣлу, о. Феодосій указалъ на новое явленіе, грозящее Православію на сѣверѣ Бессарабіи—это эмиграція въ Америку: Канаду, Урагвай, Аргентину. Съ первыхъ шаговъ вступленія на иностранную почву эмигрантовъ берутъ подъ свою опеку непрощенные религіозные просвѣтителі, преимущественно указанныхъ выше сектъ. Православіе съ сатанинской настойчивостію преслѣдуется, особенно въ дикихъ мѣстахъ Канады и Аргентины. Совращенные эмигранты распространяютъ воспринятое зло посредствомъ переписки и личныхъ бесѣдъ между родными и знакомыми и иногда не безуспѣшно (есть вопіющіе факты!)...

Но больше времени и вниманія заняло сообщеніе о. Феодосія о постепенномъ развитіи иннокентьевщины въ предѣлахъ Подоліи, Бессарабіи и въ Муромскомъ монастырѣ.

Благодаря картинности и живости изложенія лектора, нравственная низость іеромонаха Иннокентія выяснилась во всей

своей наготѣ. Невольно напрашивался вопросъ: почему бы при незаурядныхъ дѣйствіяхъ тѣхъ или иныхъ членовъ Церкви (особенно носящихъ санъ) не ознакомиться съ ихъ предшествующею жизнью, дабы своевременно предупредить возможные неурядицы въ поступкахъ и мысляхъ... Вѣдь гени и реформаторы являются въ исключительныхъ случаяхъ исторической жизни народовъ, а выбрасываемая революціонною (въ Церкви или государствѣ—безразлично) волною неуравновѣшенная натура всегда носятъ въ себѣ признаки разложенія и смуты... Какъ бы то ни было, но приходамъ Бессарабіи нужно быть на чеку и беречься отъ нашествія новыхъ вѣропроповѣдниковъ—приверженцевъ злополучнаго Иннокентія, и такъ какъ по всѣмъ церквамъ разосланъ *конспектъ методическихъ поученій въ огражденіе православныхъ отъ заблужденій иннокентьевцевъ*, то приходскимъ пастырямъ слѣдуетъ основательно проштудировать заключающіеся въ конспектѣ тексты и выступить предъ своими прихожанами съ спеціальными поученіями. Дастъ Богъ—эта зараза минуетъ насъ и вернетъ миръ родной епархіи...

Миссіонерская чуткость о. Феодосія подсказала ему отыскать корни усиленной эмиграціи нашихъ и австрійскихъ буковинцевъ. Оказывается, что на экономической основѣ строится правильное и неуклонное совращеніе бѣдныхъ православныхъ. Какъ въ пути, такъ и по прибытіи на ферму эмигранта осаждаютъ проповѣдники съ требованіемъ измѣнить своему Православію, перемѣнить свою вѣру на любую, лишь бы не оставаться православнымъ. И экономической гнетъ дѣлаетъ свое дѣло: истощенные въ борьбѣ за существованіе несчастные эмигранты уступаютъ насилію и совращаются сами, а впоследствии, не желая быть одинокими и угрызаемые совѣстью, совращаютъ въ свою очередь и другихъ.

На предложеніе о. миссіонера—какія слѣдуетъ принять мѣры для возможнаго ослабленія вредной религіозной пропаганды эмигрантовъ—окружное духовенство указало слѣдующія: 1) обратить вниманіе Правительства на земельную нужду поселянъ сѣверной Бессарабіи; 2) на ихъ экономическую зависимость отъ иновѣрцевъ—фанатиковъ и атеистовъ; 3) духовное общеніе пастырей съ эмигрантами, выражающееся въ перепискѣ съ ними и наставленіяхъ духовнаго отца къ сыну, вообще—нравственно-

религіозна ихъ на чужбинѣ. Иныхъ мѣръ принудительно—полицейскаго характера противъ совратителей, славу Богу, никто не указывалъ, чѣмъ и свидѣтельствуется мощь Православія и благіе результаты взаимнаго общенія о. епарх. миссіонера съ приходскими пастырями нашей епархіи.

Указаніемъ на миссіонерскую подготовку окружнаго духовенства для борьбы съ разными сектами по пособію М. А. Кальнева: «Обличеніе лжеученія русскихъ сектантовъ—раціоналистовъ» къ слѣдующему собранію и закончилась эта прекрасно составленная бесѣда. Пастыри горячо благодарили неутомимаго о. миссіонера, который, благодаря заботливости Владыки Серафима, не забываетъ насъ посѣщать въ глуши. Слушатели, нужно признатъ, показали большое миссіонерское развитіе и искреннее желаніе послужить дѣлу миссіи. Много способствуетъ сему мѣстный о. благочинный, который спѣшитъ осуществить пожеланія о. Кирики и снабжаетъ окружныя церкви и миссіонерскую бібліотеку миссіонерскими пособіями. Привезенныя о. окружнымъ миссіонеромъ книги миссіон. бібліотеки были разобраны присутствующими. Видно зерна миссіонерствованія о. Кирики глубоко западаютъ въ душу его благодарныхъ, слушателей... Въ будущемъ намѣчаются опредѣленныя пастырскія собранія съ бесѣдами на миссіонерскія темы, обычно послѣ разсмотрѣнія текущихъ дѣлъ по округу.

Не страшень врагъ—страшна наша неподготовленность: будемъ бодры въ своемъ пастырско-миссіонерскомъ служеніи.

С. І. М.

Епархіальная хроника.

◆ *О пожертвованіи въ память протоіеря Е. Проценко.* 7-го августа 1912 года послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни скончался протоіерей м-ка Атакъ Евфимій Θεодосіевичъ *Проценко*, прослуживъ съ великою честью Церкви Божіей 47 лѣтъ на этомъ приходѣ.

Желая почтить память покойнаго, вдова его и дѣти: *Владимиръ* Евфимовичъ (Инспекторъ народныхъ училищъ Хотинскаго уѣзда), о. *Александръ* (законоучитель Сорокской Учи-

тельской Семинаріи), *Адріанъ* (студентъ университета св. Владимира), Анна Евфимовна *Гримальская* (жена священника м. Атакъ), Ольга Евфимовна Корсуновская (жена священника с. Демшина Подольской Епархіи) пожертвовали *одну тысячу* (1000) руб. въ качествѣ неприкосновеннаго капитала въ церковно-приходское попечительство, открытое трудами покойнаго при мѣстной церкви.

Капиталъ сданъ безсрочнымъ условнымъ вкладомъ въ Сорокскую Земскую Кассу мелкаго кредита по 6⁰/₀ съ тѣмъ, чтобы получаемые ежегодно 60 руб. были распредѣляемы между бѣднѣйшими прихожанами въ качествѣ милостыни 7 августа и къ празднику Рождества Христова, при чемъ храненіемъ и распоряженіемъ суммъ завѣдуетъ попечительство, состоящее изъ предсѣдателя,—мѣстнаго настоятеля церкви, о. діакона, церковнаго старосты и 2-хъ членовъ церк. прих. попечительства.

О семъ пожертвованіи настоятель церкви м. Атакъ донесъ Его Высокопреосвященству, за что Милостивый Архипастырь удостоилъ жертвователей благодарности и Архипастырскаго благословенія, при слѣдующемъ отношеніи отъ мая 29 го дня 1913 г. за № 517: «Вдовѣ протоіерея Евфимія Проценко Наталіи Ивановнѣ и дѣтямъ ея: Владимиру, Александру, Адріану, Аннѣ и Ольгѣ.

Вслѣдствіе засвидѣтельствованія настоятеля церкви м. Атакъ, священника Сосипатра Гримальскаго, долгомъ считаю выразить вамъ, духовныя чада мои, свою искреннюю благодарность за сдѣланное вами пожертвованіе въ пользу церковно-приходскаго попечительства м. Атакъ и призвать Божіе благословеніе на дальнѣйшія ваши добрыя дѣла».

Серафимъ Архіепископъ Кишиневскій.

Настоятель церкви м. Атакъ, свящ. *С. Гримальскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Просьба о помощи.

Священникъ с. Моисеевки, Сквирскаго уѣзда, Кіевск. губ., о, М. Ц. заболѣлъ психически и помѣщенъ въ лѣчебницу для душевно-больныхъ. Надежды на его выздоровленіе, подъ гнетомъ неблагоприятно сложившихся обстоятельствъ, мало, а если оно и возстановится, то не такъ скоро. Благодаря этому, лишилась кормильца молодая жена заболѣвшаго и трое малъ-мала дѣтей. Средствъ къ существованію у этой несчастной семьи не только нѣтъ никакихъ, но имѣются еще значительные долги, за которые описано все незначительное недвижимое имущество больного. Горе и нужда этой семьи такъ велики, что не поддаются описанію. Льетъ слезы горкія бѣдная матушка и кровью сердце ея обливается и о больномъ мужѣ и о голодныхъ дѣтяхъ. Нужно платить въ лечебницу, нужно искать уголь и платить за него, нужно кормиться самой и поддержать существованіе своихъ дѣтокъ малютокъ. А для этого нужны и средства не малыя. Гдѣ же взять ихъ? Неужели итти съ сумой по міру?..

Вся надежда на добрыхъ и отзывчивыхъ людей, которыхъ такъ много на свѣтѣ. Помогите-же, люди добрые, несчастной женщинѣ, осушите слезы горемычной и ея крошекъ-малютокъ, поддержите ее и дайте хоть на первыхъ порахъ нежданно-негаданно постигшаго ея горя, стать на ноги, пока она найдетъ себѣ какую нибудь службу, или должность. Видя эти слезы, зная отчаянное положеніе и горе ея, трудно пройти мимо, не оказавъ посильной помощи и поддержки. А свѣтъ не безъ добрыхъ людей, онъ такъ великъ, поддержать нѣсколько обездоленныхъ и обиженныхъ судьбой всегда можно и нужно, лишь бы только было желаніе и доброе расположеніе, а рука дающаго не оскудѣетъ...

Если кто самъ не можетъ помочь, по недостаточности личныхъ средствъ, то можетъ найти состоятельныхъ благодѣтелей, которые всегда готовы и рады оказать помощь нуждающимся, зная то, что блаженны милостивые, ибо они помилованы, будутъ.

Пожертвованія, для передачи по назначенію просятъ направлять по адресу: ПАВОЛОЧЬ, Кіевск. губ., въ редакцію журнала «ДУХОВНАЯ БЕСѢДА».

Замѣтка.

Насъ просятъ заявить, что книгу И. В. Преображенскаго— „**Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ**“... слѣдуетъ выписывать изъ кн. магазина „Вѣра и Знаніе — СПБ. Невскій, 119. У автора въ продажѣ ея не имѣется.

По благословенію въ Бозѣ почившаго Владыки Митрополита Антонія отъ 28 сентября 1912 г. (Указъ свят. Синода на имя преосвящ. Никандра Еп. Нарвскаго отъ 20 ноября за № 17 и 781) и Высочайшемъ разрѣшенію безпошлиннаго пропуска въ Россію (отъ 29 окт.)

съ 1913 г. издается въ Берлинѣ на русскомъ языкѣ 2 раза въ мѣсяцъ, Богословскій и церковно-общественный журналъ

„Церковная правда“

подъ редакціей протоіерея А. П. Мальцева и при ближайшемъ участіи
А. А. Папкова (С.-Петербургъ).

Подписная плата: 6 руб. въ годъ (съ пересылкой) принимается:
1) у протоіерея Алексѣя Петровича Мальцева: Берлинъ—Berlin-Borsigwalde, Herrn Propst Maltzew — почтовымъ переводомъ или въ обыкновенномъ денежномъ пакетѣ со вложеніемъ 6 руб. русскими бумажками;
2) СПБ, Мал. Посадская, д. 26, у Александра Александровича Папкова
и 3) въ книжныхъ магазинахъ Т-на «Новаго Времени», у Тророва, Глазунова, Карбасникова, при редакціи журнала «Еврейская Жизнь», (СПБ., Невскій 94) и во всѣхъ крупн. книжн. торговляхъ.

Редакторъ неофіціального отдѣла, преподаватель духовной семинаріи, статскій совѣтникъ Василій Курдиновскій.

Печатать дозволяется. Кишиневъ. 1 сентября 1913 года.

Цензоръ д. с. с. Андрей Пархомовичъ.

К Н И Г У:

„СЛОВА, БЕСѢДЫ И РѢЧИ“

ПРЕОСВЯЩЕННАГО

С Е Р А Ф И М А,

нынѣ Архіепископа Кишиневскаго и Хотинскаго,

(„съ епархіальной хроникой и распоряженіями его“),

можно приобрѣсти въ Кишиневской церковной лавкѣ, въ Митрополіи. Цѣна 2 руб.

Подробности въ *библиографической запискѣ*, въ № 21 Киш. Епарх. Вѣд. за 1910-й годъ, отд. неофиц. стр. 884—888.

Всегда помогаетъ — никогда не измѣняетъ!

„У Р П И Н Ъ“

примѣняется съ большимъ успѣхомъ противъ ранъ, опухолей, накожныхъ болѣзней и разн. эпидемич. заболѣваній скота, лошадей, свиней и проч. Потребители удостовѣряютъ, что урпинъ дѣйствительно универсальное средство, необходимое въ каждомъ хозяйствѣ.

Брошюра съ способомъ употребленія прилагается при каждой коробкѣ; въ этой брошюрѣ помѣщена также масса отзывовъ священниковъ, учителей, помѣщиковъ съ указаніемъ точныхъ адресовъ.

Полная гарантія. Цѣны урпина въ аптек. магазинахъ: $\frac{1}{4}$ кор. 2 р. 20 коп. $\frac{1}{2}$ кор. 1 р. 15 к. За эту цѣну высылаетъ франко.

Главный представитель Т-во А. К. Рихтеръ. г. Феодосія.

Кишиневскій Городской Общественный Банкъ

Принимаетъ вклады: *срочные* (на опредѣленные сроки), *безсрочные* (до востребованія) и на *текущій счетъ*, причемъ съ 1-го марта 1913 года по вновь поступающимъ вкладамъ

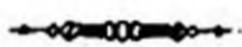
П Л А Т И Т Ъ:

1. По текущему счету 4%
2. По безсрочнымъ вкладамъ . . . . . 4 $\frac{1}{2}$ %
3. По срочнымъ вкладамъ на одинъ годъ 5%
4. „ „ „ на 2 года . . . . . 5 $\frac{1}{2}$ %
5. „ „ „ на 3 года и болѣе 6%

Проценты по вкладамъ освобождены отъ 5% Государственного сбора, а записи въ расчетныхъ книжкахъ текущаго счета въ приемѣ денегъ отъ вкладчиковъ освобождены отъ гербоваго сбора.

В З И М А Е Т Ъ:

1. По учету векселей . . . . . 9—10%
2. По специальнымъ текущимъ счетамъ, обезпеченнымъ % бумагами 7%
3. „ „ обезпеченнымъ векселями 8%
4. По ссудамъ и открытымъ кредитамъ, на основаніи спец. тек. сч., подъ соло-векселя, обезпеченные залогомъ недвижимыхъ имуществъ 7%
5. По ссудамъ подъ залогъ % бумагъ 7%
6. По ссудамъ подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ . . . . . 7 $\frac{1}{2}$ %
7. По ссудамъ подъ залогъ драгоценныхъ вещей 10%

XLVI

ГОДЪ

КИШИНЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 36.

Воскресенье, 8 сентября.

1913 Г.

КИШИНЕВЪ.

Епархiальная типографiя. Харалампiевская ул., № 42.